

УДК [323.15:327.5]:316.722

Этнополитический конфликт как научное понятие и социальный феномен

Татьяна Владимировна Вакулова

КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
e-mail: vakulo1@yandex.ru

В статье на основании работ европейских, российских и украинских исследователей рассматриваются особенности изучения этнополитического конфликта как научного понятия и социального феномена. Проанализированы наиболее распространённые современные научные дефиниции, и сформулировано определение понятия «этнополитический конфликт». Выделяются современные подходы к данному явлению, даётся их характеристика. На основании трёх подходов к изучению этничности и этнополитических конфликтов: примордиализма, инструментализма и конструктивизма — анализируются причины и факторы такого рода конфликтов. Определяются и описываются основные стадии этнополитического конфликта.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, этничность, примордиализм, инструментализм, конструктивизм, причины и факторы этнополитических конфликтов.

Постановка проблемы. Необходимость изучения этнополитических конфликтов объясняется объективными процессами, происходящими в современном мире. Первыми событиями, вызвавшими исследовательский интерес и необходимость в соответствующей теоретической рефлексии, можно считать распад колониальной системы и мощный всплеск национализма, породившие серию конфликтов в бывших колониальных странах. Вторая волна событий связана с распадом двух крупнейших федераций — СФРЮ и СССР — и образованием новых независимых государств на их территориях. Этот процесс сопровождался кровопролитными войнами на территории бывшей Югославии, в Закавказье, Средней Азии и на Север-

ном Кавказе. Украине удалось избежать кровопролития на этнической почве, однако латентные конфликтные ситуации характерны для ряда регионов нашей страны до сих пор.

Цель данного исследования — сформулировать определение понятия «этнополитический конфликт», рассмотрев наиболее распространённые современные научные определения; проанализировать подходы к трактовке природы этничности и определить роль этнополитических конфликтов в современных социальных процессах.

В 1980 — 1990 годы на основе исследований в области этнологии, конфликтологии и политологии в Украине сформировалось новое научное направление — этнополитическая конфликтология, которая нацелена на изучение причин и факторов, влияющих на этнополитические конфликты, исследование государственной политики в сфере обеспечения интересов и прав этнических групп, составляющих население страны, а также роли этничности в политических процессах на региональном, международном уровнях, которая выражается в политических и цивилизационных ориентациях населения, деятельности национальных организаций и движений, политических партий и отдельных политиков. Проблемное поле этой молодой науки включает комплексное изучение этнополитического конфликта и связанной с ним проблематики.

Становление этнополитической конфликтологии в Украине происходит на основе творческого осмысления классических трудов западных этнологов, в частности таких исследователей, как Ф. Барт, Э. Смит, Д. Горовиц, Б. Ан-

дерсон, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум и др. В российской академической науке исследования в области этнополитической конфликтологии осуществляют В. Авксентьев, А. Аклаев, В. Степанов, В. Тишков и др. Наиболее известными учёными, работающими в русле этноконфликтологических исследований в Украине, можно считать В. Котигоренко, О. Маруховскую, Ю. Мациевского, Г. Перепелицу, Т. Сенюшкину. Основные теоретические и методологические положения, связанные с изучением этнополитических конфликтов, содержатся в многочисленных публикациях этих авторов.

Этнополитические конфликты в большинстве из названных исследований рассматриваются как столкновения субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы, связанные с перераспределением политической власти, определением её символов, а также группового политического статуса государственной политики, при которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации.

Изучение этнополитических конфликтов тесным образом связано с предметом этнополитической конфликтологии, в качестве которого исследователи рассматривают проявления и контексты, источники, факторы и причины, закономерности динамики и последствия этнополитического конфликта, а также способы и механизмы его разрешения.

Большое значение для выявления сущности этнополитических конфликтов имеют положения общей теории конфликта, разработанные Л. Козером [7] и Р. Дарендорфом [5]. К таким положениям можно отнести предложенное Л. Козером определение конфликта как борьбы за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют своих соперников, наносят им ущерб или устраняют их.

Важным вопросом, по мнению Р. Дарендорфа, является уточнение дефиниции «этнополитический конфликт». Согласно Дарендорфу, этнополитический конфликт — это определённый вид или определённый этап развития этнического конфликта, на котором он приобретает политическую организованность. Любой этнический конфликт одновременно может выступать и как этнополитический. По этому поводу Г. Тавадов утверждает: «Этнический конфликт всегда явление политическое, так как для решения задач в культурно-языковой или социально-экономической области и достижения других национальных целей, как правило, необходимо использовать политические пути и методы» [13, с. 308 — 309].

В существующих подходах к определению термина «этнический конфликт» наиболее распространённым можно считать определение В. Тишкова, согласно которому этнический конфликт рассматривается как «конфликт с определённым уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности» [14, с. 8].

По мнению А. Султыгова, этнополитический конфликт — «разновидность этнического конфликта либо стадия его развития, которая характеризуется столкновением между этносом, с одной стороны, и государством — с другой, по поводу предоставления ему права на формирование органов государственной власти вплоть до получения (завоевания) полного суверенитета» [12, с. 14 — 15].

Как видно из приведённого выше обзора существующих подходов к определению понятия «этнополитический конфликт», большинство современных авторов рассматривает этнополитический конфликт в качестве одной из форм этнического конфликта, которая связана с политизацией этнической общности и стремлением этносов к перераспределению экономических, политических и иных ресурсов, переделом территорий или отстаиванием своего статуса этническими группами.

Анализ этнополитического конфликта зависит от того, какой подход к трактовке природы этничности применяют те или иные авторы. В этом отношении среди современных зарубежных и отечественных авторов нет единого мнения. Д. Лейк и Д. Ротшильд [17, с. 5 — 6] в связи с этим отмечают, что «существуют три общих подхода к изучению этничности и этнических конфликтов» — примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Этноконфликтологические школы формируются, прежде всего, вокруг решения проблемы этничности, а не вокруг дискуссионных проблем конфликтологии. В. Тишков также отмечает, что разное понимание феномена этничности позволяет по-разному интерпретировать этнические конфликты [14, с. 8].

В советской этнологии длительное время основной категорией считалась категория «этнос» (от греческого «ethnos» — народ, племя, группа людей, толпа, стая), которая рассматривалась как устойчивая культурная общность, имеющая общую историческую территорию, общие культурные и психологические черты.

Категория «этничность» получила широкое

распространение с середины 70-х годов XX века в связи с геополитическими изменениями в мире, в результате теоретического осмысления которых сформировались три основных теоретических подхода к изучению этничности — примордиализм, конструктивизм и инструментализм.

Сторонники примордиализма принимают положение о естественной сущностной связи человека со своей этнической группой и её культурой. В западной этнологии представителями этого подхода являются К. Гирц, Э. Шилз, П. Ван ден Берг, по мнению которых этничность есть результат, следствие генетической предрасположенности человека к родственному отбору, которая сыграла решающую роль в формировании этнических групп, а эволюционное происхождение этносов — это расширение родственной семьи. С точки зрения примордиалистов, этничность является органичным неидеологизированным образованием, а этническая общность — врождённой (по крови, языку, психическому складу, обычаям, традициям). Этническая идентичность отвечает основным потребностям человека, поскольку групповая идентичность столь же важна для него, как и индивидуальная. Ф. Теннис трактовал этничность как характеристику человеческих сообществ, родственную общность, подчёркивая взаимосвязь, по отношению к которой вырабатывается идентичность и первичное символическое определение членов данной общности, построенное на глубокой привязанности [8, с. 32]. В центре внимания примордиалистов находятся этническое восприятие и приверженность индивида своей этнической группе, которые возникают из чувства естественного сродства.

Сторонники социально-исторического подхода, который получил распространение в рамках примордиализма, рассматривают этничность как производную социального, а не биологического фактора. К примеру, Э. Смит определяет этнос как «общность людей, имеющих имя, разделяющих мифы о предках, имеющих совместную историю и культуру, территорию и обладающих чувством солидарности» [15, с. 47 — 48]. Э. Смит вводит и различает вертикальные (гражданско-территориальные) и горизонтальные (культурные) этносы.

Особенности трактовки этничности в примордиалистской концепции имеют своё преломление при анализе этнополитических конфликтов. Согласно Э. Смицу, этнополитический конфликт неизбежно порождается этничностью. В целом, примордиалисты считают, что этничность сама по себе неизбежно конфлик-

тогенна, поэтому этнический конфликт, в принципе, рассматривается как естественный. При этом примордиалисты не учитывают многих факторов, которые влияют на развитие конфликта.

Т. Гарр, Р. Ставенхаген полагают, что ни сама этничность, ни наличие этнических различий не являются причиной этнических конфликтов. Истинные причины этнических конфликтов могут изменяться в различных случаях и основаны на таких явлениях как: отчуждение от политической власти, чувство несправедливости из-за способа, которым распределяются ресурсы внутри страны, опасения из-за воспринимаемой угрозы своей идентичности и т.д. Как отмечает Р. Ставенхаген, этнический конфликт охватывает широкий круг ситуаций и можно даже утверждать, что этнического конфликта не существует, т.к. есть социальный, политический, экономический конфликты между группами людей, которые идентифицируют себя в этнических категориях. Эти этнические характеристики часто маскируют другие отличительные черты, такие как классовые или социальные интересы, участие в политической власти [16, с. 119]. В этой связи А. Аклаев отмечает, что хотя примордиализм и раскрывает ряд важных сторон природы этничности (психологические факторы), но не даёт целостной картины её политических проявлений [1, с. 62].

В культурно-исторических (цивилизационных) вариантах примордиализма основной акцент делается на разделяемой членами этнической группы общности культуры, языка, религии, социальных практик, которые возникли в результате многовекового историко-цивилизационного опыта. В работах Ю. Бромлея, В. Козлова, Ю. Семёнова такой же подход преобладал в рамках теории этноса, где этнос рассматривался как форма культурной общности, её объективные характеристики — территория, язык, расовый тип, религия, мировоззрение и психический склад, сформировавшийся на основе процесса этногенеза при особой роли этнической эндогамии.

Л. Гумилёв считал этнос явлением географическим, биофизическим, а не социальным, полагал, что этносы — это явление, лежащее на грани биосферы и социосферы и имеющее весьма специфическое назначение в строении биосферы Земли [4, с. 20]. Он определял этнос, опираясь на стереотипы поведения. По его мнению, этнос — это естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как система, которая противопоставляет себя другим по-

добным системам, исходя не из сознательного расчёта, а из подсознательного ощущения взаимной общности, определяющего противопоставление «мы — они» и деление на «своих» и «чужих». Итак, этнос понимается как система. Противопоставление «мы — они», данное членам этноса в рефлексии, служит индикатором для определения этнической принадлежности, а тем самым — и особым типом системообразующей связи [6, с. 42].

В украинской этнополитологии теоретическое наследие Л. Гумилёва очень популярно. Влияние идей Гумилёва можно проследить в работах И. Кресиной, П. Надолишного, Ю. Рымаренко и др. Эти авторы стоят на позициях примордиализма и считают этничность объективно существующим феноменом.

Второй, инструменталистский, подход рассматривает этничность через рациональные аспекты и функции, выполняемые этничностью в политической жизни общества. Инструменталисты трактуют этничность как политический инструмент «рационального выбора», возникающий в соперничестве политических элит. Инструменталисты ищут причины, порождающие этничность и делающие её столь значимым социальным фактором. С их точки зрения, этничность является новой социальной конструкцией и не имеет культурных корней. Те культурные черты, которые она использует в качестве этнических символов, не имеют органического происхождения, они как бы выхватываются из культуры и являются не более чем знаками групповой солидарности. Речь идёт об искусственном политизированном образовании.

Инструментализм опирается на идеи М. Вебера о том, что условием для формирования этнической общности является осознание политической общности членов этнической группы. Инструменталисты доказывают, что физические и культурные характеристики этнической группы образуют ресурс (инструмент), при помощи которого этническая группа может выдвигать и реализовывать свои политические интересы, потому что ей это выгодно. В рамках инструменталистской парадигмы П. Брасс проводил исследования по вопросу мобилизации этнических групп на основе манипуляций этническими символами со стороны элит. Среди представителей инструментализма следует назвать М. Бантона, который считает этничность продуктом этнических мифов, создаваемых элитой общества и используемых ею для достижения власти.

Этническая принадлежность рассматривается инструменталистами через призму дости-

жения определённых целей: власти, повышения статуса, экономических, социальных, психологических выгод и т.п. Самым важным свойством этничности Ф. Риггс считает способность этнических групп реализовывать свои цели и защищать интересы. В работе «Аспекты содержания этничности» он утверждает: «Этничность как политическая стратегия нацелена на достижение или исключение доступа к социальным благам и услугам, а также к ресурсам, которые контролируются централизованной властью или доминирующими группами либо представляют для них значительную ценность» [9, с. 10]. К. Янг также считает, что этничность «сфокусирована на условиях, при которых культурные характеристики становятся политически актуальными».

Среди российских исследователей в рамках инструментализма работают М. Губогло, Л. Дробужева, С. Чешко и др. В частности, М. Губогло отмечает, что природа этнополитических конфликтов коренится в особенностях взаимодействия широкого круга идентичности. При исследовании проблем межэтнического противостояния автор считает целесообразным не ограничиваться изучением лишь соотношения этнических идентичностей у лиц, принадлежащих к различным этническим группам, а сделать упор на анализ «того, как складываются и взаимодействуют различные формы идентичностей (религиозная, имущественная, гражданская, семейная, региональная и др.) с этнической идентичностью» [3, с. 51]. В контексте нашего исследования можно расширить этот список и указать на цивилизационную идентичность, которую следует рассматривать в связи и взаимодействии с другими формами идентичности.

С точки зрения инструментализма, политизированная этничность представляет собой одно из средств для маскировки материальных, экономических и властных интересов группы, а этнический конфликт — это одна из форм проявления конфликтного взаимодействия соперничающих групп, которые часто маскируют истинные причины конфликта. На наш взгляд, акцентуация внимания на цивилизационных различиях в ситуации этнического конфликта является ярким примером такой маскировки, так как за этим скрывают соперничество за обладание экономическими, властными, социальными, природными ресурсами, именно поэтому этнические элиты апеллируют к цивилизационной идентичности с целью манипуляции этническим сознанием. В. Тишков в связи с этим отмечает: «Этнический национализм может становиться политической программой и служить для этнических предпринимателей средством

обеспечения доступа к власти и ресурсам». Развивая мысль Тишкова, отметим, что в ситуации этнического конфликта, когда соперничающие группы принадлежат к разным цивилизационным моделям, этнический национализм переплетается с цивилизационной идентичностью и становится мощным ресурсом для противостояния на этнической почве в политических целях.

В 1970-е годы в западной этнологии сформировалось ещё одно направление — конструктивизм. Основы этого подхода заложены в работах западных учёных Б. Андерсона, Ф. Барта, в российской этнополитологии наиболее известным представителем конструктивизма считают В. Тишкова. Конструктивисты считают, что чувство принадлежности к этнической группе — это некий конструкт, созданный политиками и учёными, а этническая общность рассматривается ими как воображаемая социальная конструкция. Ф. Барт в качестве главного критерия этничности рассматривает границы группы, которыми она отграничивает себя от других. Он считает, что центральным моментом в научном анализе этничности является этническая граница, которая определяет группу, а не сам по себе содержащийся в пределах этих границ культурный материал. Барт подчёркивает, что не культурная специфика в рамках этнических границ, а наличие самих границ и символическая «охрана границ» (язык, особенности одежды, питания и др.) — и есть то, что сохраняет общность и требует более внимательного исследования. Он полагает, что границы изменяются, а действия, которые осуществляются при проникновении через границы, помогают их стабилизации.

Один из наиболее известных российских представителей конструктивизма В. Тишков отмечает, что этничность формируется и существует в контексте того социального опыта, с которым связаны люди или с которым они идентифицируются другими как члены определённой этнической группы. Этничность — это процесс социального конструирования воображаемых общностей, основанных на вере в то, что они объединены естественными и природными связями, культурой или мифом об общности происхождения и истории. Этот автор определяет этническую группу как общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях. Как подчёркивает А. Здравомыслов, подход Тишкова к пониманию феномена этничности сформировался вследствие выработки следующих теоретических по-

ложений, касающихся определения понятия «этнос»:

1) «существующие на основе историко-культурных различий общности представляют собою социальные конструкции...»;

2) «границы общностей... являются подвижными и изменяющимися понятиями не только в историко-временном, но и в ситуативном планах, что делает существование этнической общности реальностью отношений, а не реальностью набора объективных признаков» [6, с. 89].

Оценивая феномен этнического национализма через призму конструктивизма, В. Тишков отмечает, что этнический национализм может использоваться как политическое средство, обеспечивающее представителям этноса доступ к власти и ресурсам. Это положение, на наш взгляд, раскрывает суть конструктивизма, которая, применительно к изучению этнополитических конфликтов, может иметь следующее преломление: сама по себе этничность не порождает конфликт, на его возникновение влияют действия элит, индивидов, которые мобилизуют её и используют как политический ресурс для реализации собственных целей.

Таким образом, этничность в конструктивизме рассматривается не как объективная данность, а как вопрос сознания. Этничность — это процесс социального конструирования представляемых общностей, который базируется на вере в то, что они связаны природными связями, общим типом культуры и идеей или мифом об общности происхождения и общей истории [10, с. 13].

Критики этой парадигмы считают, что объяснения источников конфликта конструктивистами применимы не ко всем типам конфликтов, а только к тем из них, которые основаны на социально конструируемых группах и разделениях общества (религиозные, региональные, национальные, цивилизационные). На наш взгляд, особого внимания в связи с этим заслуживает одна из идей С. Кара-Мурзы, согласно которой конструктивизму либеральному можно противопоставить конструктивизм патриотический, способствующий объединению этнических групп. С. Кара-Мурза подчёркивает, что научные теории инструментальны, а инструмент можно применить как во благо, так и во зло. Необходимо использовать этнологический конструктивизм с целью не разрушения народов, а их пересборки с тем, чтобы они могли противостоять угрозе демонтажа и лучше «приладились» бы друг к другу в едином культурном и политическом пространстве. Одной из первоочередных задач исследователь считает необходимость конструи-

рования гражданской нации, не стирающей этнические различия, а собирающей народы вокруг общего ядра — на основе идей солидарности, справедливости, патриотизма. Задача интеллигенции, по мнению С. Кара-Мурзы, заключается в том, чтобы создать и внедрить в массовое сознание этот гражданский нелиберальный национализм [2].

Анализ основных концепций этничности показывает, что взаимоисключающих положений в примордиализме, инструментализме и конструктивизме не существует. Как справедливо отмечает Т. Сенюшкина, этничность — это гибкий, но реально существующий феномен, который имеет дуалистическую природу, что обуславливает наличие в этом феномене рациональных и иррациональных компонентов. Это сущностная характеристика, которая даёт возможность зафиксировать проявления этнического начала в социальном, культурном, политическом и мифологическом пространстве [10, с. 15]. Этническая идентичность задаётся внутригрупповыми нормами поведения, особенности которых фиксируются языковыми, психологическими, нравственными, эстетическими, религиозными и прочими средствами культуры. Дополнительную прочность и единство этносу придают общность истории и сплочённость вокруг общих символов.

При анализе этнополитических конфликтов возможно применение интегративного подхода к изучению этого феномена. Для изучения этнополитического конфликта решающее значение имеет изучение стадий развития конфликта. Их выделение и описание важно для последующего анализа изменений в динамике конфликта, его структуре, в определении роли ключевых факторов на этапах развития конфликта, прогноза и способов его регулирования. Чаще всего напряжённость существует между доминантной этнической общностью и этническим меньшинством. Конфликт между ними в своём развитии проходит несколько стадий.

Первая стадия — стадия скрытой (тлеющей) напряжённости. Большинство исследователей считает, что эту стадию можно описать при помощи термина «латентная фаза», которая характеризуется как такое состояние конфликтного процесса, при котором не наблюдаются активные действия субъектов, однако проблема, породившая конфликт, уже существует и проявляет себя в качестве «конфликта идей». Конфликтное поведение этнических групп на этой стадии связано, в первую очередь, с проблемой языка, культуры и образования. Проблема получает своеобразное преломление на уровне кол-

лективного сознания, когда сравнение между группами делается преимущественно в пользу своей этнической группы.

Особенность этой стадии в развитии конфликта заключается в том, что этнические группы, как правило, представленные творческими и научными элитами, выражающими их интересы, «сигнализируют» о проблеме, призывают общество и органы государственной власти к решению поставленных вопросов, которые игнорировались субъектами социально-политического процесса, накапливались, вызвали социальную и межэтническую напряжённость.

Анализ развития этнических конфликтов показывает, что их характер на латентной стадии имеет некоторые общие контуры, характеризующиеся порядком выдвигаемых требований. Как мы уже отмечали выше, во многих случаях конфликты начинаются с постановки и обсуждения проблем национального языка. Как подчёркивает Т. Сенюшкина, именно эта сфера конфликтности ранее всего переходит из скрытой формы в открытую. Она имеет огромное мобилизующее значение, так как апеллирует ко всем людям данной этнической группы.

На следующей стадии происходит постепенное осознание и эмоциональное вызревание конфликта. Стороны осознают несовместимость своих интересов, причём у низкостатусных этнических групп это так называемые «пережитые исторические несправедливости», которые вызывают желание восстановить справедливость. Затем, как правило, требования переходят в политическую плоскость и перерастают в статусные притязания. Далее дело доходит и до территориальных притязаний, которые представляют собой конфликты по поводу ресурсов. На этой фазе особое значение приобретает обращение к историческим фактам и традициям. Как правило, обе стороны располагают обширным историко-археологическим материалом, оправдывающим соответствующие территориальные притязания. Поэтому спор о праве этнической группы на данную территорию чаще всего оказывается неразрешимым.

На этой стадии включается механизм исторической памяти, благодаря которому одни и те же исторические события получают различную, а иногда и противоположную эмоциональную и психологическую окраску. По мнению исследователей, эта стадия может иметь длительный временной промежуток. К примеру, в Крыму дата присоединения Крыма к России вызывает положительные эмоции у большинства русского населения, но вызывает протест и негативную оценку у крымских татар. В Та-

тарстане разную интерпретацию у русских и татар имеет дата завоевания Казани войсками Ивана Грозного в 1552 году.

Третья стадия конфликта связана с собственно конфликтным взаимодействием. Необходимым условием здесь служит не стабильность высокостатусного этноса, а «спусковые механизмы», которые, как правило, часто эмоциональны и имеют иррациональный характер. На этой стадии конфликтующие этносы одержимы идеей «мести за допущенную несправедливость». В качестве примера можно привести конфликты, возникшие на Северном Кавказе и в Закавказье в ситуации нестабильности, вызванной распадом СССР. Именно в это время актуализировалась идея «мщения за травмы», которая привела к конфликтам между осетинами и ингушами, азербайджанцами и армянами, грузинами и абхазцами и т.д. Следует отметить, что данная стадия имеет тенденцию к саморазрастанию (эскалация) — от массовых ненасильственных действий (митинги и пр.) к столкновениям и военным действиям. В случае, если этнический конфликт достиг стадии эскалации, местное сообщество, которое в него оказалось втянутым, обречено на длительное существование в условиях острого межэтнического противостояния, иногда теряющего свою интенсивность, однако при определённых условиях возникающего вновь.

Как отмечает Т. Сенюшкина, на стадии эскалации экономические требования отступают на второй план, уступая место лозунгам самоутверждения и идентификации этноса. Особый акцент делается на отличии от других групп населения, а со временем высокая самооценка становится иллюзорной переоценкой. Лидеры

этноса утрачивают чувство ответственности за возможные последствия конфликта. Обостряется враждебность, разжигаются аффекты, а при условии вооружения участников конфликта создаются предпосылки для возникновения гражданской войны: прекращаются переговоры, повышается эмоциональность, бескомпромиссность, а далее — и готовность к вооружённому насилию [17, с. 49].

Возможно также прекращение прямого противодействия и урегулирование конфликта. Как правило, при этом стороны возвращаются к первой, латентной стадии, однако конфликт не разрешается, а лишь «загоняется вглубь», что проявляется в сохранении образа врага и предубеждениях в отношении противоборствующих этнических групп.

Выводы: 1. При анализе этнополитических конфликтов возможно применение интегративного подхода к изучению этого феномена.

2. Развитие конфликтной ситуации происходит в соответствии с определёнными закономерностями, которые непосредственно зависят от влияния ключевых факторов.

3. Между конфликтом и факторами, которые его формируют, нет однозначно жёсткой динамической связи. Существование таких связей не сразу и не всегда приводит к возникновению конфликта.

4. Конфликтообразующие факторы следует рассматривать как общие, глубинные, стойкие связи и тенденции, которые определяют характер конфликта, политические противоречия, которые лежат в его основе. Они являются лишь движущей силой возникновения и развития этого противоречия, той средой, в которой вызывает конфликт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Аклаев А. Р.** Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент : учебное пособие / А. Р. Аклаев. — М. : Дело, 2005. — 472 с.
2. **Вахитов Р.** Идеология и политика : Либеральная подоплёка конструктивизма (Размышления о «патриотическом конструктивизме» С.Г. Кара-Мурзы) [Электронный ресурс] / Рустем Вахитов. — Режим доступа : <http://www.rb21vek.com/381-liberalnaya-podopleka-konstruktivizma-razmyshleniya-o-patrioticheskom-konstruktivizme-sg-kara-murzy.html>.
3. **Губогло М. Н.** Языки этнической мобилизации / М. Н. Губогло. — М. : Языки русской культуры, 1998. — 811 с.
4. **Гумилёв Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. — М. : Издательство АСТ, 2004. — 556 с.
5. **Дарендорф Р.** Современный социальный конфликт : Очерк политики свободы / Ральф Дарендорф ; [пер. с нем. Л. Ю. Пантиной]. — М. : РОССПЭН, 2002. — 288 с.
6. **Здравомыслов А. Г.** «Священность» этноса или релятивизм национальной конструкции? Размышления о книге В.А. Тишкова «Очерки теории и этничности в России» / А. Г. Здравомыслов // Социологический журнал. — 1998. — № 3–4. — С. 82–95.
7. **Козер Л.** Функции социального конфликта / Льюис Козер ; [пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина]. — М. : Идея-Пресс, 2000. — 295 с.
8. **Мастюгина Т. М.** Этнология. Народы России: история и современное положение / Т. М. Мастюгина, Л. С. Перепёлкин. — М. : ЦИНО общества «Знание» России, 1997. — 320 с.

9. Риггс Ф. Аспекты содержания этничности / Ф. Риггс // Этнос и политика : хрестоматия / [авт.-сост. А. А. Празиускас]. – М. : УРАО, 2000. – 400 с.
10. Сенюшкіна Т. О. Попередження та врегулювання етнічних конфліктів: державно-управлінський вимір (проблеми теорії, методології, практики) : монографія / Тетяна Олександрівна Сенюшкіна. – Одеса : ОРІДУ НАДУ, 2005. – 367 с.
11. Сенюшкіна Т. А. Этнические конфликты / Т. А. Сенюшкіна // Конфликтология: проблемы, методы, перспективы / [под ред. Т. А. Сенюшкіной, А. Г. Шевцовой]. – Симферополь, 1997. – С. 46–50.
12. Султыгов А.-Х. А. Этнополитический конфликт: определение, причины, динамика / А.-Х. А. Султыгов // Вестник Московского университета. – 2004. – № 6. – С. 14–28. – (Серия «Политические науки»).
13. Тавадов Г. Т. Этнология : учебник для вузов / Г. Т. Тавадов. – М. : Проект, 2004. – 352 с.
14. Тишков В. А. О природе этнического конфликта / В. А. Тишков // Свободная мысль. – 1993. – № 4. – С. 4–15.
15. Smith A. D. Ethnic Identity and Territorial Nationalism / Anthony Smith // Thinking Theoretically about Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR / [ed. by A. J. Motel]. – N.Y., 1992. – Pp. 47–48.
16. Stavenhagen R. The ethnic question: conflicts, development, and human rights / Rodolfo Stavenhagen. – Tokyo : University Press, 1990.
17. The International Spread of Ethnic Conflict / [ed. by D. A. Lake, D. Rothchild]. – Princeton, NJ, USA, 1998. – 392 p.

REFERENCES

1. Aklayev A.R. Etnopoliticheskaya konfliktologiya: analiz i menedzhment : uchebnoye posobiye [Ethnopolitical conflict: analysis and management : tutorial]. – M.: Delo, 2005. – 472 p.
2. Vahitov R. Ideologiya i politika : Liberal'naja podopleka konstruktivizma (Razmyshleniya o «patrioticheskom konstruktivizme» S.G. Kara-Murzy) [Ideology and Politics : Liberal background of constructivism (Reflections on «patriotic constructivism» by S.G. Kara-Murza)] [electronic resource]. – Rezhim dostupa : <http://www.rb21vek.com/381-liberalnaya-podopleka-konstruktivizma-razmyshleniya-o-patrioticheskom-konstruktivizme-sg-kara-murzy.html>.
3. Guboglo M.N. Jazyki jetnicheskoj mobilizacii / [The languages of ethnic mobilization]. – M.: Languages of Russian Culture, 1998. – 811 p.
4. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and Earth's biosphere]. – M.: Izdatelstvo AST, 2004. – 556 p.
5. Darendorf R. Sovremennyy sotsialnyy konflikt : Oчерk politiki svobody [The modern social conflict : The sketch of political liberty] / [per. s nem. L.Yu. Pantinoy]. – M.: ROSSPEN, 2002. – 288 p.
6. Zdravomyslov A.G. «Svyashchennost» etnosa ili relyativizm natsionalnoy konstruktivizma? Razmyshleniya o knige V.A. Tishkova «Oчерki teorii i etnichnosti v Rossii» [«Sanctity» of the ethnos and relativity of the national structure? Reflections on the book V.A. Tishkov «Sketch of the theory and Ethnic group of Russia»] // Sotsiologicheskii zhurnal. – 1998. – № 3–4. – Pp. 82–95.
7. Kozer L. Funktsii sotsialnogo konflikta [Functions of social conflict] / [per. s angl. O. Nazarovoy ; pod obshch. red. L.G. Ionina]. – M.: Ideya-Press, 2000. – 295 p.
8. Mastuygina T.M., Perepelkin L.S. Etnologiya. Narody Rossii: istoriya i sovremennoye polozheniye [Ethnology. Russia's peoples: history and current situation]. – M.: TsINO obshchestva «Znaniye» Rossii, 1997. – 320 p.
9. Riggs F. Aspekty soderzhanija etnichnosti [Aspects of the content of ethnicity] // Etnos i politika : hrestomatiya / [авт.-сост. А.А. Празиускас]. – М.: УРАО, 2000. – 400 p.
10. Senjushkina T.O. Poperedzhennja ta vreguljuvannja etnichnih konfliktiv: derzhavno-upravlins'kij vimir (problemy teorii, metodologii, praktyki) : monografiya [Prevention and settlement of ethnic conflicts: public-administrative dimension (problems of theory, methodology and practice) : the monograph]. – Одеса : ОРІДУ НАДУ, 2005. – 367 p.
11. Senjushkina T.A. Jetnicheskie konflikty [The ethnic conflicts] // Conflictologia: problemy, metody, perspektivy / [pod red. T.A. Senyushkin, A.G. Shevtsova]. – Simferopol, 1997. – Pp. 46–50.
12. Sultygov A.-Kh.A. Etnopoliticheskij konflikt: opredeleniye, prichiny, dinamika [The ethno-political conflict: definition, causes, dynamics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. – 2004. – № 6. – Pp. 14–28. – (Seriya «Politicheskiye nauki»).
13. Tavadov G.T. Etnologiya : uchebnik dlya vuzov [Ethnology: the textbook for university]. – M.: Proyekt, 2004. – 352 p.
14. Tishkov V.A. O prirode etnicheskogo konflikta [The origin of ethnic conflict] // Svobodnaya mysl. – 1993. – № 4. – Pp. 4–15.
15. Smith A.D. Ethnic Identity and Territorial Nationalism // Thinking Theoretically about Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR / [ed. by A.J. Motel]. – New York, 1992. – Pp. 47–48.
16. Stavenhagen R. The ethnic question: conflicts, development, and human rights. – Tokyo: UN University Press, 1990.
17. The International Spread of Ethnic Conflict / [ed. by D.A. Lake, D. Rothchild]. – Princeton, NJ, USA, 1998. – 392 p.

Ethnopolitical conflict as a scientific concept and a social phenomenon.

Vakulova T. V., PhD (Political Science), Associate Professor of History and Social Humanitarian Sciences of the Sevastopol Municipal University of Humanities, e-mail: vakulo1@yandex.ru.

On the basis of the works of European, Russian and Ukrainian researchers the features of the study of ethnopolitical conflict as a scientific concept and social phenomenon are studied in the article. The most common modern scientific definitions were analyzed and the definition of «ethnopolitical conflict» was formulated. Modern approaches to the definition and their characteristics were given in the article. Based on the three selected approaches to the study of ethnicity and ethnopolitical conflicts such as primordialism, instrumentalism and constructivism the causes and factors of such conflicts were analysed. Differences of socio-historical approach within primordialism and cultural-historical were highlighted. The analysis of ethnopolitical conflict applies an integrative approach to the study of this phenomenon. The main stages of ethnopolitical conflict were identified and described. The peculiarities of the development of conflicts in certain stages and the role of ethnopolitical conflicts in modern social processes are discussed.

Keywords: ethnopolitical conflict, ethnicity, instrumentalism, primordialism, constructivism, causes and factors of ethnopolitical conflict.

Вакулова Т. В. Етнополітичний конфлікт як наукове поняття та соціальний феномен.

У статті на підставі праць європейських, російських та українських дослідників розглядаються особливості вивчення етнополітичного конфлікту як наукового поняття й соціального феномену. Проаналізовано найбільш поширені сучасні наукові дефініції і сформульовано визначення поняття «етнопілітичний конфлікт». Виділяються сучасні підходи до визначення поняття, надається їх характеристика. На підставі трьох виділених підходів до вивчення етнічності й етнополітичних конфліктів: примордіалізма, інструменталізма й конструктивізма — аналізуються причини й чинники такого роду конфліктів.

Визначаються й описуються основні стадії етнополітичного конфлікту. Розкриваються особливості розвитку конфліктів на певних стадіях, розглядається роль етнополітичних конфліктів у сучасних соціальних процесах.

Ключові слова: етнополітичний конфлікт, етнічність, примордіалізм, інструменталізм, конструктивізм, причини й чинники етнополітичних конфліктів.

Быть личностью, быть свободным есть не лёгкость, а трудность, бремя, которое человек должен нести. От человека сплошь и рядом требуют отказа от личности, отказа от свободы и за это сулят ему облегчение его жизни. От него требуют, чтобы он подчинился детерминации общества и природы. С этим связан трагизм жизни.